Дианов А. Г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРИОДА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1921 Г.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 20-25. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

вую партию», в главе которой стал А. Гагатко, их печатным органом стала газета «Русская Земля», в которой публиковались статьи в поддержку православного движения [Гаджега 1921: 10]. После 1919 г. на Закарпатье поселилось около 9000 русских эмигрантов. В 1922 г. с помощью сенатора Ю. Лажо на Пряшевщину перебрался архимандрит Виталий (Максименко). Он организовал во Владимировой возле Свидника православный монастырь и типографию [Harbuľova 2000: 11]. Православная миссия в Владимировой стала центром белоэмигрантского сообщества Чехословакии.

Значительное влияние на возрождение православия имели Сучавский, Биксадский, Мария-Повчанский монастыри. На монастырских праздниках проводилась православная агитация и распространялась богословская литература. Большое значение для развития православного движения на Закарпатье имела гора Афон. На Афон веками стремились попасть представители всех православных народов. Не является исключением и выходцы из Закарпатья. Точно не известно, когда первый выходец из нашего края попал на Афон, но в XIX ст. их там находилось уже немало. В начале XX ст. только с с. Иза Хустского района на Афон выехало около 20 человек. Монахи поддерживали активную переписку с родственниками на родине, они призывали бороться против унии и греко-католического духовенства. Отдельные письма монахов с Афону использовались вещественные доказательства на суде в Мараморош-Сиготе 1913-1914 г.г.

Список использованных источников

Алексей (Товт), протоиерей. Где искати правду? – Владимирово на Словенску, 1930.
Василий (Пронин), архимандрит. История православной на Закарпатье. – К.: Филокалия, 2005.
Гаджега Ю. Статьи по вопросам „православия", народности и католичества. – Ужгород: Унио, 1921.
Геровский О. Иза и Сиготский процес // http://www.wu-wien.ac.at/groups/ukraine/gerowskij_iza.htm
Гринькевич И. Михаил Андрелла, забытый борец против унии на Закарпатье // Православный вестник. – 1948. – № 6. – С. 185.
Грушевский М. Очерк истории украинского народа. – К.: Лыбидь, 1991.
ГАЗО. – Ф. 225. – Оп. 1. – Од. хр. 13.
Данилюк Д. Историческая наука на Закарпатье (конец XVIII – первая половина XX ст.). – Ужгород: Патент, 1999.
Данко О. Спроба украинизации православной церкви на Закарпатье в конце 1930-х гг. // Науковый сборник Закарпатского краеведческого музея. Вип. 5. – Ужгород: Патент, 2002.
Жаткович Ю. Єпископи Мараморошские // Листок. – 1891. - №7.
История православной християнской церкви для карпаторусских учеников народной и гражданской школы. – Ужгород, 1936.
Илько В. Закарпатское село в начале XX ст. (1900-1919 гг.). – Львов, 1973.
Краткая история Св.-Покровского монастыря в Спрингфильде, Вт. // Наша родина. – Календарь на 1921 г. – Спрингфильд, США: Издание русского сиротского приюта, 1920.
Листок. – 1885. - №18.
Листок. – 1890. - №15.
Магочий П.-Р. Формирование национальной самосвидомости: Подкарпатськая Русь (1848-1948). – Ужгород, 1994.
Микитьсь В. Украинский писатель-полемист Михаил Андрелла. – Ужгород, 1960.
Пап С. о. История Закарпатья. В 3 т. – Ивано-Франковск: Новая Зоря, 2003. – Т. 3.
Почему я православный. – Владимирова на Словенску, 1934.
Разгулов В. К разгадке смерти Иоанна Раковського. – Берегово: Бреговская районная типография, 2004.
Роковина (коблина) и церковная боротьба // Руська нива. – 1922. – 24 августа.
Савва, игумен. о. Иоанн Раковский // Православный Церковный Календарь. – Владимирова на Словенску, 1939.
Harbuľova Ľ. Ladomirovské reminiscencie. – Prešov, 2000.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРИОДА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1921 г.)

Дианов А. Г.
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

С начала XXI в. в России происходит стабилизация новых социально -экономических отношений. Государство усиливает контрольные функции. Возрастает интерес исследователей к деятельности контрольных органов в различные периоды истории России. Рабоче-крестьянская инспекция в изучаемый период была основным контрольным органом советского государства. Анализ задач и проблем, с которыми столкнулась рабоче-крестьянская инспекция на завершающем этапе периода военного коммунизма, представляет интерес и в настоящее время.

Данная проблема в интересующей нас период была затронута в работах М.А. Горестова и А.П. Анашкина, труды которых были опубликованы в середине 60 - х - начале 70-х годов XX в. [1].

В этот период, учитывая специфику общественно-политической жизни, некоторые аспекты, связанные с оценкой эффективности работы государственного аппарата, не могли быть затронуты.

В первой половине 1921 г. значительных изменений в основных направлениях и методах работы сибирских РКИ не происходило. Инспекции стремились осуществлять постоянный контроль над всеми административными и хозяйственными организациями. Однако ревизионных сил для подобного контроля у них явно не хва-

тало. Поэтому они были вынуждены сосредоточить внимание на наиболее значимых организациях – губпродкомах, губСНХ, губсоюзах кооперации, направив в эти учреждения своих постоянных представителей.

В первой половине 1921 г. сибирские РКИ продолжали осуществлять предварительную ревизию платёжных документов и материальных ценностей. Справляться с этой работой сибирским инспекциям было значительно сложнее, чем РКИ европейский части страны, из-за более низкого уровня профессиональный подготовки работников и низкой, за исключением Иркутской РКИ, наполняемости штатов.

Предварительной ревизии подлежали все платёжные документы хозяйственных организаций и учреждений. Предварительная ревизия должна была способствовать правильному и своевременному ведению отчётности. По предварительной ревизии велось три книги: реестр ассигновок, книга авансовых выдач, реестр рассмотренных требований. В тех организациях, где постоянно находились представители РКИ, предварительная ревизия осуществлялась на месте. Во всех сибирских губерниях постоянные представители РКИ были в губпродкомах, губернских СНХ, кооперации, некоторых отделах губисполкомов. Все остальные ведомства должны были направлять документы непосредственно в РКИ. Если расходы не вызывали сомнений, они утверждались. Если организация не предоставляла оправдательных документов по израсходованным кредитам, расходы утверждались условно. Наложение запретительного грифа происходило в случаях, когда инспектора РКИ были убеждены, что данные расходы нецелесообразны. Это касалось чаще всего расходов на командировки, покупку предметов и материалов, которые могли быть получены на складах снабженческих организаций. В первой половине 1921 г. сибирские РКИ накладывали подобный гриф довольно часто. Так, в феврале 1921 г. Томская РКИ наложила запретительный гриф на денежные требования милиции, губчека, губюста, коммунотдела и ряда других организаций, однако общая сумма запретов во всех случаях была незначительной. В среднем по сибирским инспекциям она составляла лишь 1 % от сумм платёжных документов, направленных для утверждения в инспекцию [2].

НК РКИ в плане работ на вторую половину 1921 г. предусматривал постепенную отмену предварительной ревизии расходов по заработной плате, авансовым выдачам на командировки. Однако отмена предварительной ревизии на все виды заработной платы была осуществлена значительно раньше. Декретом СНК РСФСР от 22 марта 1921 г. с этого момента за законность выплат отвечали соответствующие распорядители кредитов. Рабоче-крестьянская инспекция должна была проверять правильность уже произведённых расходов в ходе последующей ревизии. В конце первого полугодия Постановлением ВЦИК от 10 июня 1921 г. была освобождена от предварительной ревизии кооперация [3].

Несмотря на сокращение видов финансовых документов, подлежащих предварительной ревизии, каждая из сибирских губернских РКИ с начала 1921 г. и до полной отмены предварительной ревизии осенью 1921 г. проверила по нескольку тысяч финансовых документов. Так, например, Томская губРКИ осуществила предварительную ревизию 5 999 платёжных поручений [4].

Одним из видов предварительной ревизии финансовых документов являлось рассмотрение смет. Сметы отделов губисполкомов, губпродкомов, губ СНХ и ряда других учреждений рассматривались на коллегиях губфинотделов или в комиссиях по рассмотрению смет при губисполкомах с участием представителей РКИ. На рассмотрение смет РКИ направляли самых опытных специалистов, зачастую представителем РКИ был заведующий губРКИ. Часть смет рассматривалась непосредственно в губернских отделениях РКИ. В случае необходимости в инспекцию для рассмотрения смет приглашались специалисты из подотчётных организаций. Подобный порядок существовал в наиболее подготовленных в кадровом отношении инспекциях – Томской, Иркутской, Омской. В остальных сибирских губернских РКИ непосредственно в инспекции сметы не рассматривались.

Сметы на 1921г. многие сибирские государственные учреждения составляли впервые, в особенности это касалось учреждений Якутской, Алтайской и Енисейской губерний. Рассмотрение значительной части смет было формальным из-за отсутствия твёрдого государственного бюджета. Большинство смет составлялось задним числом в виде иллюстраций к уже произведённым расходам. Поэтому значительные изменения внести в них было очень трудно. Так, например, Томская РКИ из рассмотренных непосредственно в инспекции 17 смет на общую сумму в 40 мрд. рублей сократила сметы на 36 млн. рублей. Из рассмотренных в финотделе губисполкома при участии представителя РКИ 37 смет на общую сумму в 1 трилл. 162 мрд. рублей сметы были сокращены на 508 млн. рублей [5].

Сужение предварительной ревизии финансовых документов в первой половине 1921 г. происходило параллельно с усилением предварительной ревизии материальных оборотов. Это было обусловлено высокими темпами инфляции. Предварительная ревизия материальных оборотов стала осуществляться сибирскими инспекциями в конце 1920 г. Декретом СНК РСФСР от 8 февраля 1921 г. предварительная ревизия была распространена на все организации, осуществляющие распределение предметов широкого потребления и продовольствия [6].

В ходе осуществления предварительной ревизии на все расходные документы (ордера, предписания, и др.) ставился один из четырёх грифов: утверждено, утверждено условно (до последующей ревизии), выдача не утверждалась, но и не запрещалась – в этом случае ответственность за неё целиком возлагалась на распорядителя, четвёртый – выдача, безусловно, запрещалась. Наложение соответствующего грифа зависело от: а) утверждена ли смета или отпуск внесметный; б) закономерность и целесообразность выдачи; в) общая потребность в имеющихся на складах ресурсов.

Предварительную ревизию материальных оборотов сибирские инспекции производили в губпродкомах, кооперации, едином потребительском обществе, губернских отделах народного образования и губсовнархозах. Предварительная материальная ревизия, с одной стороны, позволяла сберечь материалы и продукты от нецелевого использования и резко сокращала возможность индивидуальных выдач в целях самоснабжения, что практиковалось в 1920 г. в значительном масштабе. С другой стороны, осуществление предварительной ревизии материальных оборотов приводило к столкновениям РКИ с подотчётными организациями, болезненно воспринимавшими вмешательство со стороны РКИ в их планы по распоряжению материальными ресурсами.

Предварительная ревизия материальных оборотов отнимала у сибирской инспекции много сил, для её производства требовались квалифицированные работники. Для того чтобы наложить один из грифов на материальных документах, инспектор РКИ должен был быть уверен не только в правильности, но и в целесообразности составленных ордеров, а для этого требовалось понимать специфику работы данного учреждения и суть тех задач, которые оно решает.

С начала 1921г. до отмены предварительной ревизии материальных оборотов в ноябре 1921г. сибирские инспекции в порядке предварительной ревизии проверили десятки тысяч материальных документов. Во многих случаях эта проверка была формальной, а количество неутверждённых и запрещённых ордеров не достигало и 1 %. Так, например, Томская губРКИ из 17,162 материальных документов не утвердила 50 и запретила 73 [7].

Особые трудности при проведении предварительной ревизии испытывали инспекции, имевшие значительный недокомплект штата и низкую квалификацию сотрудников, – Якутская, Алтайская, Енисейская, Ново-Николаевская. Они не в силах были осуществить предварительную ревизию в полном объёме и качественно. Ново-Николаевская РКИ за неимением квалифицированных сотрудников направляла на производство предварительной ревизии принятых на работу в инспекцию малограмотных рабочих. Им было очень трудно разобраться, какую из четырёх виз ставить на ордера, и вести положенную для этого вида ревизии документацию. Заведующий Ново-Николаевским РКИ А. Маслов вынужден был разрешить им регистрацию только тех ордеров, которые запрещались инспекцией или оставались на ответственности распорядителей [8].

Очевидно, что убедить неквалифицированных инспекторов в правильности и целесообразности материальных требований было для представителей подотчётных организаций несложно, предварительная ревизия в подобных случаях была формальной и, не принося пользы, отвлекала средства и людские ресурсы, потребность в которых в Сибири в данный была огромной.

Как и в 1920 г., основной формой контрольной работы сибирских РКИ была фактическая ревизия. Это объяснялось конкретно-историческими условиями. Проверяющие по-прежнему постоянно сталкивались с отсутствием в учреждениях налаженной документации, и поэтому последующая ревизия очень часто была просто невозможна. При фактической же ревизии центр тяжести переносился в область фактического контроля.

В ходе проведения всесторонней фактической ревизии инспектора РКИ должны были ознакомиться с общей постановкой дела в учреждении, вникнуть в текущую работу и оценить её продуктивность, выявить недостатки, мешающие нормальной работе учреждения, предложить меры, которые следует предпринять данному учреждению для устранения обнаруженных дефектов и поднятия продуктивности работы.

После завершения ревизии составлялся акт, в котором давалась характеристика работы учреждения. Руководители проверяемого учреждения, подписав акт, должны были в обозначенный РКИ срок устранить недостатки. Иногда РКИ осуществляла повторную проверку учреждений и, если недостатки не были устранены, направляла заключения в губисполком и в тот наркомат, к которому относилось проверяемое учреждение. В случае вскрытия при проведении ревизии фактов преступлений инспектора РКИ имели право проводить дознание и предварительное следствие, задерживать подозреваемых с последующей передачей дел в судебные органы.

В Томской губернии каждая десятая ревизия заканчивалась направлением дел в судебно-следственные органы. По характеру обвинения распределялись: 20 % – злоупотребления по должности, 15 % – порча и гибель имущества от небрежности, 20 % – растрата и подлог, 45 % – недостача, неправильное расходование продуктов и материалов. В Иркутской губернии РКИ ежемесячно передавали до 20 дел в губчека [9].

Органы РКИ не могли проводить оперативно-розыскные мероприятия, это являлось компетенцией органов юстиции. Однако они должны были осуществлять надзор за деятельностью милиции, суда, ЧК. В отличие от органов юстиции РКИ наблюдала не только за законностью, но и за целесообразностью действий подконтрольных ей учреждений. Для этого им необходимо было вникнуть в суть процесса работы проверяемого учреждения.

Сибирские инспекции проводили фактические ревизии нескольких видов. Ревизии по заданиям центра имели строго определённую программу, их результаты направлялись в центр после обработки в общесибирском масштабе. В первой половине 1921г. подобные ревизии ещё не носили планового характера и поэтому инспекции заранее не знали о их тематике и сроках проведения. Из-за плохой связи с центром сибирские инспекции получали программы исследований со значительным опозданием, вследствие чего были вынуждены при получении задания сворачивать текущую работу и направлять большинство сотрудников на его выполнение. Самым значительным обследованием в рассматриваемый период было проведённое по единому плану в начале 1921 г. обследование всех сибирских совнархозов [10].

Ко второму виду относились ревизии, проводившиеся по просьбам различных учреждений, чаще всего отделов губисполкомов. Результаты ревизий выносились на обсуждение в органах, давших поручение, а в случае обнаружения преступлений материалы ревизии передавались в суд.

В первой половине 1921 г. сибирские инспекции значительную часть сил продолжали, как в предшествующий период, тратить на мелкие ревизионные дела – участие в приёмках, освидетельствованиях, учёте имущества, передачах, обследованиях по жалобам населения. К проведению мелких ревизий привлекались добровольные помощники – члены ячеек содействия РКИ. Особенно широкое участие они принимали в летучих ревизиях, которые проводились сразу же после получения информации о нарушениях на конкретных предприятиях. Их преимущества заключались в оперативности: проводились они быстро, и указания ревизоров должны были исполнять в короткий срок. Летучие ревизии получили широкое распространение в европейской части страны в начале 1920 г. В Сибири данная форма ревизионной деятельности стала использоваться во второй половине 1920г. В 1921 г. сибирские инспекции проводили летучие ревизии значительно реже, чем РКИ центральных районов страны. Связано это было, во-первых, с нехваткой инспекторского персонала и, во-вторых, с низкой общеобразовательной подготовкой членов ячеек содействия. Малограмотным, а порой и неграмотным рабочим было очень сложно участвовать в ревизионных действиях [11].

К четвёртому виду фактических ревизий относились ревизии по инициативе самих РКИ. Главной целью этих ревизий были обследование состояния определённой области хозяйства или группы учреждений и выработка способов содействия им. Так, например, Томской губРКИ было проведено обследование школ г. Томска. По окончании обследования доклад был направлен в губисполком, в нём предлагалось изыскать дополнительные средства на содержание школ. В результате принятия мер школьный кризис был смягчён и учебный год закончился относительно благополучно [12].

В проведении фактической ревизии между сибирскими инспекциями существовали значительные различия. Томской и Иркутской РКИ удавалось охватывать ревизионными действиями значительную часть подотчётных учреждений и проводить по своей инициативе всесторонние ревизии отдельных отраслей. Енисейская РКИ из-за значительного недокомплекта сотрудников при проведении фактической ревизии обращала внимание только на хозяйственную сторону работы подотчётных учреждений, сосредоточив основное внимание на ревизии губпродкома. Омская губРКИ в связи с проведением ревизий в областных сибирских учреждениях смогла охватить ревизионными действиями только губпродком и губсовнархоз. В остальных губернских учреждениях точечные ревизии осуществлялись при поступлении жалоб от населения. Ново-Николаевская РКИ в 1921 г. не провела по своей инициативе ни одной плановой фактической ревизии [13].

При ревизии отдельных отраслей хозяйства отделения РКИ в центре страны в конце 1920 г. стали прибегать к массовым обследованиям. В них одновременно участвовали сотни активистов – члены ячеек содействия РКИ. В Сибири в 1921 г. подобных массовых обследований не проводилось. Это связано с отсутствием в составе сибирских ячеек содействия РКИ достаточного количества подготовленных к ревизионной деятельности рабочих и нехваткой сотрудников для инструктирования.

В масштабах осуществления ревизионной деятельности сибирские инспекции явно уступали рабоче-крестьянским инспекциям, расположенным в центральных районах страны, имевшим более многочисленный и квалифицированный состав. В первой половине 1921 г. силами центральных и местных инспекций в европейской части страны было проведено более 4,5 тыс. всесторонних фактических ревизий [14].

Наряду с предварительной и фактической ревизией рабоче-крестьянские инспекции должны были осуществлять и последующую ревизию финансовых и материальных операций государственных и кооперативных предприятий и организаций. Эффективность последующей ревизии в центральных районах страны была незначительной. Последующая ревизия была в основном ревизией документной и поэтому непосредственно зависела от состояния отчётности на предприятиях и в учреждениях. Отчётность в большинстве предприятий и учреждений центральных районов страны находилась в неудовлетворительном состоянии [15].

В Сибири организация советских учреждений началась только в конце 1919 – начале 1920гг. К началу 1921г. в делопроизводстве в советских учреждениях и хозяйственных организациях делаются первые шаги и поэтому последующая ревизия в подавляющем большинстве учреждений была невозможна. В Омской, Томской и Иркутской губерниях РКИ проводили последующую ревизию в финотделах губисполкомов и статбюро где отчётность находилась в относительном порядке [16].

Даже в губпродкомах и губсовнархозах, где штат служащих состоял из нескольких сотен человек, состояние отчётности не позволяло проводить последующей ревизии. В отчёте за 1921 г. технико-промышленный отдел Иркутской РКИ отметил невозможность проведения последующей ревизии «ввиду отсутствия в подотчётных учреждениях какой бы то ни было отчётности» [17].

Одной из основных задач РКИ являлось наблюдение за точным исполнением законов и распоряжений советской власти. Выполнение данной задачи проходило по двум направлениям: выявление нарушений законов и распоряжений в ходе проверок и защита интересов граждан от незаконных действий должностных лиц.

Наблюдение за точным исполнением законов и распоряжений центральной власти затруднялось значительными задержками их поступления из-за отсутствия регулярной связи с центром. Нередки были случаи, когда до инспекции циркуляры не доходили, а подотчётные организации получали их по своим каналам. Зачастую сибирские губернские отделения РКИ или их подотчётные организации получали из центра одновременно несколько циркуляров противоположного содержания с временным промежутком их составления в несколько месяцев. Для решения возникающих в связи этим проблем РКИ проводила межведомственные сове-

щания. Если на совещании не приходили к единому мнению, то обращались за разъяснением в губисполком или НК РКИ.

К наиболее часто нарушаемым относились декрет о расчётных операциях и декрет о единстве кассы. Нарушение первого было вызвано отсутствием в снабженческих и распределительных органах необходимых предметов – прежде всего канцелярских принадлежностей, электрических лампочек, телефонных аппаратов, печатных машинок. Учреждения были вынуждены приобретать их у частных лиц по рыночным ценам. Поскольку данный декрет нарушался почти всеми учреждениями, сибирские РКИ, чтобы упорядочить данный процесс, стали в исключительных случаях разрешать приобретение товаров на рынке.

Нарушение декрета о единстве кассы вызывалось частным отсутствием в губфинатделах наличных денег. Для облегчения своих операций учреждения создавали свои кассы и в некоторых случаях (почти) пользовались деньгами клиентов. РКИ закрывали кассы, наказывали виновных, однако для того, чтобы постоянно контролировать все учреждения, сил было недостаточно и поэтому добиться выполнения данного декрета в первой половине 1921г. Сибирской РКИ, как и инспекциям в европейской части страны, не удалось [18].

Защита интересов граждан от незаконных действий должностных лиц осуществлялась бюро жалоб РКИ. В 1921г. прокуратура ещё не была создана, поэтому фактически бюро жалоб выполняло её функции. В 1921 г. РКИ обладала рядом полномочий, которые в мае 1922 г. прокуратуре предоставлены не были. Бюро жалоб РКИ имело право издавать акты, имеющие обязательную силу. Заведующий губернским отделом РКИ мог накладывать взыскание на должностных лиц, не выполнивших распоряжение бюро жалоб. Права бюро жалоб РКИ были расширены в мае 1921 г. Согласно Постановлению ВЦИК от 30 мая 1921 г. распоряжения бюро жалоб о приостановлении решений учреждений до их рассмотрения в бюро жалоб, подтверждённое заведующим губернским отделом РКИ, обязательны для всех учреждений [19].

Однако на практике в сибирских условиях не редки были случаи, когда распоряжения бюро жалоб не исполнялись советскими органами. Причём не только губернского, но и Сибирского областного и центрального бюро жалоб. К учреждениям, наиболее часто не выполнявшим распоряжения бюро жалоб, относились отделы губисполкомов и ЧК [20]. Между тем именно на эти учреждения приходилось две трети жалоб.

Жалобы, связанные с незаконными арестами, конфискациями и реквизициями в зависимости от региона, составляют от общей массы жалоб. От 10 % жалоб в Омской губернии до 47 % в Томской губернии было связано с выселением жителей, от 20 до 25 % граждан жаловалось на злоупотребление властью и около 10 % на бюрократизм в советских учреждениях. Общее количество жалоб за 1921 г. колебалось от 808 в Томской губернии до 2548 в Омской губернии. В результате рассмотрения жалоб удовлетворено было 25– 30 % от общего количества поданных заявлений, 25 – 30 % жалоб передавалось для рассмотрения в другие учреждения. По каждой десятой жалобе РКИ возбуждала вопрос о предании виновных суду [21]. Результативность работы бюро жалоб в значительной степени была связана с квалификацией её сотрудников. Губернские и особенно уездные бюро жалоб из-за недостатка опытных сотрудников были слабо подготовлены для квалифицированного рассмотрения заявлений, что приводило к снижению авторитета и доверия к бюро жалоб со стороны советских учреждений и граждан. Несмотря на низкую квалификацию, а зачастую и недокомплект сотрудников, неподчинение со стороны некоторых советских учреждений законным распоряжениям, бюро жалоб в условиях отсутствия прокурорского надзора было единственным органом, куда трудящиеся могли обратиться с жалобой на действия представителей власти.

Задачи и направления работ РКИ определялись политической и социально -экономической обстановкой, в которой находилась в тот или иной период страна. Работа РКИ в период военного коммунизма характеризуется случайностью назначения ревизий, отсутствием строгого планирования работы, преобладанием мелких ревизий, недостаточной глубиной выводов, борьбой с отдельными недочётами государственных органов главным образом в плоскости персонального наказания виновных, а не в выявлении причин низкой эффективности работы государственного аппарата. Несмотря на эти недостатки, деятельность РКИ помогала исполкомам проводить в жизнь постановления центральной и местной власти. Пыталась наблюдать за их выполнением, вникать в каждую мелочь, быть государственным оком и понятым во всех делах административных и хозяйственных органов.

Список использованной литературы

1. **Анашкин А. П.** Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920–1921гг.)// Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Томск, 1972. – Вып.6. – С.49 –69, Горестов М.А. Органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири в 1920 – первой половине 1921 гг. // Из истории крестьянства Восточной Сибири. – Красноярск, 1966. – С. 3 – 32.
2. **ГАНО.** Ф. 288.Оп.1.Д. 26.Л.40; Д.27.Л.13; Д. 30.Л.1; Д.63.Л.18об.
3. **Планы и методы работы НК РКИ на второе полугодие 1921г**.– М., 1921.– С. 12–13; СУ РСФСР. – 1921.– №31. – Ст. 169; №50.– Ст. 274.
4. **ГАТО**. Ф. Р.-320.Оп.1.Д. 70. А.Л. 2 об.
5. **Анашкин А. П.** из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920 – 1921 гг.) \\ Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Томск, 1972. – Вып. 6.– С. 60.-ГАТО.Ф.Р. – 320.Оп. Д. 70а. Л. 2об; ГАНО. Ф. 288. Оп. 12. Д.27. Л. 13; Д. 30. Л.68.
6. **Известия НК РКИ**.– 1921. – № 5–6.– С.4.
7. **ГАТО.** Ф.Р.-320.Оп.1.Д. 70а.Л.2об.
8. **ГАРФ**. Ф. 4085.Оп. 2. Д. 867.Л. 5об.

9. **ГАТО**. Ф. Р.-320. Оп.1. Д. 70а. Л. 3об; ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 2. Д. 865. Л. 8об.
10. **Советская Сибирь (Новосибирск)**. – 1921. – 3 апреля.
11. **ГАРФ.** Ф. 4085. Оп.2. Д.865. Л. 139об.
12. **ГАТО.** Ф. Р.-320. Оп. 1. Д. 70а. Л. 3.
13. **ГАРФ.** Ф. 4085. Оп.2. Д.867. Л.5; **ГАНО**. Ф.288. Оп.1. Д.27. Л.9об, Д.63. Л.18об.
14. **Отчёт о деятельности НК РКИ с 1 января по 1 июля 1921г**. – М., 1921. – С. 160 – 161.
15. **Дорохова Г. А.** Рабоче-крестьянская инспекция в 1920 – 1923г. – М., 1959. – С. 137.
16. **ГАНО**.Ф.288. Оп.1. Д. 26.Л.40; Д.27. Л.4.
17. **ГАРФ**. Ф.4085. Оп.2. Д. 865. Л. 8об.
18. **ГАНО.** Ф. 288. Оп. 1. Д. 26. Л. 3; Д.27.Л.13; Д.30.Л.61.
19. **СУ РСФСР 1921г**. – № 49 – Ст.254.
20. **ГАН**О. Ф. 288.Оп.1.Д.23.Л.7.
21. **ГАТО**.Ф.Р.-320.Оп.1. Д.70а.Л.3об; ГАНО.Ф.288.Оп.1. Д.26.Л.41об. 42.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СОВЕТСКИЙ БЫТ НАЧАЛА 1960-Х Г.Г.

Дианова Е. В.
Петрозаводский государственный университет

В настоящее время одним из перспективных направлений научных исследований является изучение истории повседневности, жизнь и быт различных социальных групп и слоев населения от древности и средних веков до наших дней. Повседневность охватывает все стороны жизни как всего общества в целом, так и отдельного человека в частности. Сюда относятся жилище (дом, квартира, изба), обеспечение продуктами питания и товарами широкого потребления, удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан за счет развития социальной и культурно-бытовой сферы.

Для реконструкции быта советских людей могут быть использованы разнообразные источники: письменные (газеты, журналы, дневники, воспоминания, художественная литература и др.), фото- и кинодокументы, устная история. Интересным источником по истории повседневности и быта являются книги «Полезные советы» и «Энциклопедии домашнего хозяйства», изданные в 1960-е гг. Такие издания представляют собой не только сборники общехозяйственных рекомендаций, но и собрание разнообразных сведений о домашней, хозяйственной и культурной жизни середины XX века. Рубеж 1950-1960-х гг. было переломным моментом в жизни советского общества, периодом хрущевских реформ, преобразований в социальной сфере, в том числе в жилищном строительстве.

В июле 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Для решения жилищной проблемы, строительства новых жилых домов и укрепления материально-технической базы строительных организаций из государственного бюджета были выделены дополнительные суммы. Уже в 1957 г. получили новое жилье свыше 10 млн. человек - на 2,3 млн. больше, чем в предыдущем году. В 1958 г. было принято решение о заселении каждой семьи в отдельную квартиру [СССР на пути строительства коммунизма 1971: 251].

Улучшение жилищно-бытовых условий, переезд людей на новое место жительства, вселение в новую отдельную квартиру всегда связаны с решением определенных задач по обустройству своего жилища: приобретение и расстановка вещей, мебели и проч. В конце 1950-х - начале 1960-х гг. происходил рост городского населения за счет притока сельских жителей. Городское жилье в значительной степени отличалось от сельских домов. Поэтому неслучайно книги полезных советов содержат разнообразную информацию по обустройству именно городских квартир. Так, на первых страницах даются рекомендации по благоустройству жилища, в том числе и тем хозяйкам, у которых семейный бюджет сравнительно небольшой. В январе 1957 г. государственный минимум заработной платы составлял 27 рублей в месяц. Позднее он увеличился еще на 13 рублей. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в 1958 г. составляла 77,8 рублей [Там же 224: 228].

Книга дает наставления, как сделать квартиру удобной, уютной и красивой, «чтобы достигнуть этого, вовсе нет необходимости затрачивать большие средства на мебель, ковры и люстры, в том числе на дорогие гарнитуры из орехового или красного дерева... Скромно меблированная комната обнаруживает хороший вкус хозяйки. Для меблировки необходимо приобретать те вещи, которые нужны и удобны. Совсем необязательно приобретать гарнитуры. Достаточно, если все предметы соответствуют друг другу хотя бы по цвету. Если бюджет семьи позволяет сделать единовременные затраты на обивку дивана, кресел, сидений у стульев, то следует приобрести одинаковую ткань для всей мебели» [Полезные советы 1960: 8].

В период массового жилищного строительства возводились в основном 5-этажные дома с малогабаритными квартирами. В связи с этим давались рекомендации по размещению мебели в малогабаритных квартирах: «Теперь даже в достаточно просторных квартирах, как правило, не отводят отдельной комнаты под столовую. Большой обеденный стол, стоявший обычно посреди комнаты и отнимавший много места, заменяется раздвижным и устанавливается близ стены. Низкие серванты заменили громоздкие, неуклюжие буфеты. Стульям с высокими спинками хозяйки предпочитают с низкими спинками. При этом вся комната кажется более просторной и уютной. Удобный диван у стены, одно - два кресла и небольшой столик образуют угол гостиной, где приятно посидеть» [Там же].